

**Н. Ю. Фанян**

## **«Упражнения в стиле» Раймона Кено как объект креативной лингвистики**

В статье определяется актуальность креативной лингвистики в процессе преподавания ряда дисциплин. Установлено, что исходный текст оригинального автора формирует диалогическую ситуацию, определяющую перспективу изучения стилистического потенциала языка. Показано, что дополнительным источником для активизации языковых и коммуникативных навыков студентов в процессе обучения языку могут служить вторичные тексты, расширяющие дискурсивное пространство стилистической подсистемы языка, инициируемое исходным текстом.

Ключевые слова: креативная лингвистика; стилистический потенциал языка; дискурсивное пространство; педагогическая коммуникация; когнитивный опыт.

**В**озрастающий интерес к креативной лингвистике (КЛ) обоснован ее теоретической репрезентацией в виде отдельного направления в лингвистике, в котором находит цельное выражение людическая функция языка, формирующая контекст лингвистического креатива в современном социокультурном пространстве. Многие лингвистические работы, ранее выполненные в рамках языковой игры, имеющие методологическим основанием, к примеру, труды Й. Хёйзинги, Л. Витгенштейна, могут быть сегодня отнесены к КЛ как исследования креативных техник, выражающих различные — общие/индивидуальные — стратегии употребления языка в многообразии речевых практик, имеющих прикладное значение [10].

Цель данной работы — практическая. Она заключается в популяризации возможностей КЛ на основе анализа стилистического потенциала уникального произведения — «Упражнений в стиле» Раймона Кено [2]. Прикладной характер лингвистики креатива обуславливает задачу систематизации практических следствий в виде дискурсивных практик в педагогической коммуникации [7]. Актуальность КЛ в сфере современной педагогической коммуникации наглядна в процессе преподавания таких дисциплин, как «Практический курс

по креативному письму», «Стилистика», «Вопросы анализа художественного текста», на старших курсах языковых факультетов. В частности, письмо как сложная продуктивная форма речевой деятельности представляет собой пространство, которое требует дополнительных усилий для развития и совершенствования языкового, речевого, коммуникативного потенциала студентов. Это положение — неопровержимая часть методики, используемой в практике преподавания любого языка. Нет необходимости также подробно останавливаться на вопросе тематического разнообразия, способствующего развитию и совершенствованию устной и письменной речи. Отметим другую сторону вопроса, касающегося непосредственно возможности использования стилистического потенциала языка в графической, фонетической, лексической и грамматической подсистемах в целях развития диалогического аспекта дискурса (см.: [9]) с учетом фактора времени и когнитивного опыта реципиента [6, 8].

Эффективным материалом для изучения стилистического потенциала языка в различных подсистемах являются тексты выдающихся мастеров художественного слова, среди которых фигура Раймона Кено занимает особое место. Р. Кено, реформатор, экспериментатор языка, основатель комбинаторной литературы (OULIPO — *Ouvroir de littérature potentielle*). Играя со словом, он привнес легкость в процесс создания новых смыслов. Отношение к его лингвистической лаборатории неоднозначно. Л. Г. Андреев, сравнивая Р. Кено с Ж. Превером, подчеркивает его неангажированность: «в отличие от Превера, перед “обегающим” город Кено открывается не столько социальная жизнь, сколько чисто внешняя жизнь улиц, зданий, памятников и т. п.» [3, с. 245]. Во французских исследованиях причастность писателей к сюрреализму игнорируется [11] либо освещается в романной истории [12]. Среди трех «маргиналов» французской литературы (М. Эме, Ж. Сименон, Р. Кено), которые «долго раздражали “великих критиков” и профессоров», «менее удачливый Кено прославился только в пятьдесят шесть, написав роман о Зази» [5, с. 154]; при этом творчеству Кено уделяется внимание без упоминания об «Упражнениях в стиле» [5]. «Дар Кено» в «экзерсисах» отмечается лишь при сравнении с Ж. Тардые [5, с. 189]. Возможная «разговорная контаминация письменного дискурса» [4, с. 346] у Кено, направленная на примирение письменной и устной форм выражения, позволяет определить, что Кено в «Упражнениях в стиле» скорее лингвист, чем литератор.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе, указывающем на механизм формирования дискурсивного пространства на примере произведения Раймона Кено. Наш подход основан на анализе дискурсивного потенциала упражнений в стиле, выраженного в виде текстов прецедентных авторов (Раймон Кено, далее — авторы «Занимательной риторики» [1]) и созданных ими текстов, формирующих дискурсивное пространство, в которых новые тексты становятся прецедентными. Создатели новых текстов («новых стилей» — вербальных и невербальных) расширяют сообщество новых

авторов, среди которых интерпретаторы различного уровня: «физики и лирики», лингвисты и нелингвисты, студенты и преподаватели.

В процессе активизации практических навыков студентов мы отмечаем два этапа реализации креативного компонента в письменной речевой деятельности. Первый этап — таксономический анализ и обобщение «Упражнений в стиле» Р. Кено, формулирование практических заданий, основанных на данном источнике вдохновения, формирующего мотивацию студентов. Второй этап — использование дополнительного источника для творческого подхода к заданиям для студентов — вторичные тексты, созданные людьми творческими, необязательно лингвистами, филологами.

Рассмотрим весь дискурсивный процесс поэтапно.

Первый шаг первого этапа. «Упражнения в стиле», сборник, состоящий из 99 рассказов — вариаций одного случая (свидетелем которого автор был в начале 1940-х гг.), обрисованного в различных тропах и фигурах. Творческий порыв автора проявляется в режиме «здесь и сейчас». Вариации-экзерсисы следуют друг за другом вразброс. Попытка систематизировать их — теоретическая сторона цели нашей работы. Во множестве так называемых стилевых упражнений присутствуют как собственно узнаваемые стилистические средства, так и вариации пограничных форм.

К собственно стилистическим вариациям отнесем упражнения на базе классических приемов — тропов и фигур: *литоты, метафорически, анимизм, апострофа*; а также средств, охватывающих регистры речи, включая жаргонизмы и арго, — *выспренное, претенциозное, лушербем, жаване, крестьянское*. Тон речи отмечен следующими вариантами: *неловкое, непринужденное, пристрастное, оскорбительное, вульгарное, бессильное*. В сборнике разнообразно представлены упражнения в форме литературных жанров (поэзия и проза) — *Александрийский стих, комедия, ода, сонет, танка, верлибр*; а также таких жанров речи, как *заметка, рассказ, официальное письмо, аннотация, вопрос*. Фонетический и графический уровни обыгрываются в следующих упражнениях: *парехеза, ономатопея, анаграммы, телеграфичное, омофоническое*. Лексический уровень отмечен в вариациях *словообразование, различие, частично удвоенное, антонимическое, лого-ралли, сочетание слов*; на фоно-морфологическом уровне актуализируются приемы *афереза, апокопа, синкопа, просте́за, эпенте́за*, а с учетом перестановок букв — *парагог, метате́за, имена собственные, контрпептри*; сочетание лексики и синтаксиса демонстрируется в упражнениях *гомеотелевт, упорство, синхиза, полипто́та, перекрестные перемещения групп букв, перекрестные перемещения групп слов*. Феномен заимствования выражен в экзерсисах *эллинизмы, англицизм, макароническое, итальянизмы, Dlia Anglician*.

Собственно грамматический уровень языка, включающий в себя категории времени, типов предложений, частей речи, модальности, актуализируется во множестве вариаций, а именно: *отрицания, прошедшее неопределенное*

*время, настоящее время, простое прошедшее время, прошедшее несовершенное время, части речи, восклицание, междометия, удивления, предсказания, неуверенности, субъективная сторона, другая субъективная сторона, несознанка, вот я ж, восклицания, призрачное, сон.*

В многочисленном ряду упражнений в стиле Р. Кено находим образцы, предвосхищающие возможности исследования дискурсивного уровня. В произведении он отмечен видами дискурса, охватываемыми так называемые научно-профессиональные сферы, изучаемые в качестве функциональных стилей: *философское, ботаническое, медицинское, гастрономическое, зоологическое*. Междисциплинарный характер дискурса воплощен в вариантах: *ансамблическое* (с точки зрения теории множеств), *вероятностное* (с точки зрения теории вероятностей), *геометрическое*.

Логико-композиционный уровень иллюстрируется в мини-текстах: *определятельное, уточнения, логический анализ, обратный ход, реплики в сторону*. Актуализация композиционной монологической формы «описание» наглядна в упражнении *портрет*, а диалогическая форма мастерски развивается в упражнении *неожиданное*, в виде сценки. Показательна реализация коммуникативного аспекта посредством компонента «канал восприятия». Р. Кено упражняется во всех формах: *обонятельное, вкусовое, осязательное, визуальное, слуховое*, включая *радугу*.

Эстетика художественного творчества выражена в категории «стиль» в упражнении *стиль модерн*, а в терминах сюрреалистической эстетики — в приемах *трансляция, липограмма*. Эстетика постмодерна демонстрируется в своеобразной реализации хронотопа в упражнении *спереди-сзади*, а также в настойчивости повтора в вариации *и тогда*.

Подобное многообразие экзерсисов как цельный текст о банальной истории, с одной стороны, указывает на многомерность картины мира, с другой стороны, на когнитивную многослойность рецепции и трансляции фактов реальной действительности. После прочтения «Упражнений в стиле» создается впечатление выхода из комнаты кривых зеркал, в отражении которых те или иные фрагменты действительности, получая причудливые формы, могут служить основанием для множества интерпретаций. Таксономизация вариантов упражнений имеет также цель систематизировать теоретические знания и практические навыки студентов в области лингвистики в целом.

Второй шаг первого этапа направлен на развитие практических навыков студентов на занятиях по практике языка в устной и письменной речи. Наш многолетний опыт подтверждает эффективность «Упражнений в стиле» как первичного текста в качестве продуктивного образца для создания новых текстов. Так, на занятиях по креативному письму и стилистике на их базе отрабатываются различные виды заданий: создание небольшого незамысловатого текста для использования в вариациях, заданных Р. Кено. Текст может быть

использован индивидуально и студентами всей группы. Такой подход позволяет провести сравнительно-сопоставительный анализ возможных вариантов на один вид экзерсиса, выявить предпочтения студентов при выборе ряда упражнений. Приведем пример. За основу был взят следующий нейтральный текст студента: *«Когда она была маленькая, она приезжала с родителями на станцию, чтобы встретить поезд из Москвы. На этом поезде приезжали ее любимые тетя и дядя. Сейчас они видятся значительно реже, больше общаются через Интернет. Каждый их приезд был праздником. Обычно поезд прибывал ночью. Отец ехал встречать на машине. Однажды на обратном пути семье встретился заяц. Он скачками перепрыгивал дорогу. От этого девочка радовалась, и все тоже радовались, что она его увидела».*

В ряду повторяемых вариаций-предпочтений были зафиксированы преимущественно упражнения на *эпитеты, сравнения, предсказания, синонимическое, антонимическое*. Были отмечены также редкие предпочтения, например *логический анализ (ANALYSE LOGIQUE)*:

*Une petite fille*

*Ses parents*

*Ils vont à la gare*

*Ils vont à la gare pour rencontrer ses parents*

*Le train de Moscou*

*Sa tante et son oncle*

*Sa tante et son oncle sont venus*

*Sa tante et son oncle sont venus par le train*

*Une fête*

*Une fête à cause de l'arrivée*

*Une fête à cause de l'arrivée de ses parents proches*

*La nuit*

*Au retour*

*Une rencontre inattendue*

*Un lièvre*

*Le lièvre sautait*

*La joie*

*La joie de la petite fille*

*La joie de la petite fille à cause de cette rencontre inattendue*

*La joie des parents.*

(Ксения Иванова, ст. франц. отд. ф-та РГФ КубГУ, 2014)

Как видим, в данном случае в какой-то мере нейтральный текст остался в рамках темы путешествия, дороги, что свидетельствует о привязке мыслительной деятельности к исходному тексту Р. Кено. Преподавателю необходимо обращать внимание на такой факт. Подобную ситуацию можно обыграть двояко. Либо остаться в пределах темы, либо абстрагироваться от нее.

Второй этап развития лингвистического потенциала «Упражнений в стиле» ознаменован появлением в свет не менее эпатажной книги на заданную Р. Кено тему [1]. Данный этап закрепляет предыдущий, иллюстрируя открытость дискурсивного пространства, соответственно возможность расширения стилистического потенциала языка, выраженного в производстве новых вариаций. Авторы «Занимательной риторики» — специалисты в области комбинаторной литературы. Своим «физико-лирическим» подходом они утверждают возможность раскрытия и развития креативного потенциала. Вторая часть сборника состоит из упражнений, объединенных под названием «Прошлым летом в Париже, или Новые упражнения в стиле», с эпиграфом «Из всех искусств для нас важнейшим является Кено» [1, с. 121], в котором использована гениальная игра слов (Кено/кино — с учетом прецедентного текста). В книге существенно приумножен творческий порыв Р. Кено. Авторы потрудились над 111 (ср. 99 у Р. Кено; своего рода магия чисел) шедеврами, вариациями на тему. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет включить в сборник новые вариации на тему автобусного приключения долгоязого пассажира. Рассмотрим таксономические возможности сборника от общего к частному, от дискурсивного воплощения до отдельных элементарных частиц.

Жанрово многообразны упражнения в различных функциональных стилях в конкретном виде дискурса, к примеру в художественном дискурсе, в прозе и поэзии в таких «упражнениях в стиле»: *Хармс* (персонажи — А. Пушкин, Н. Гоголь, Л. Толстой и др.); *сказочное, шансон, миф, сказ, фантастическое, моностих, поэт, страшные стишки, брахиколон, эпиграмма, акростих-загадка, считалка, слоговый акростих*.

Прецедентность отмечена эксплицитно и имплицитно в другом ряду примеров: у *Пегги был...*, *дыр-бул-уыл* (А. Крученых), *бобэоби* (В. Хлебников), *триолет, рондель, рондо* (стихотворная форма XV века); *каллиграмма* (Г. Аполлинер), *лимерик, терцина* (Данте), *сонет, онегинская строфа, секстина* (Данте, Петрарка и др.), *Иван Длинношеев, формула текста*.

Другие виды дискурса — политический, массмедийный, деловой, искусствоведческий, учебный, гендерный, повседневный, детективный, юридический, научный и т. д. — также обыгрываются в различных жанрах в отдельных случаях прецедентно: *Ленин, новости, желтая пресса, опись, объяснительная, примечания, Внимание: розыск!*, *кинофильмы, музыкальное, преферанс, диктант, девичье, дамское, брань, Василь Иванович, кроссворд, из дневника* (аналогично у В. Ерофеева), *дипломатическое письмо, рецепт, программа передач, Юстас — Алексу, числовое* (число пи), *акрологос, е-слово*. Разговорный стиль в ряду классических функциональных стилей представлен в дискурсе повседневности в виде регионализмов и профессионализмов — *морское, чукотское*.

В целях системного представления упражнений остановимся на актуализации различных характеристик текста как компонента дискурса. Композиционный аспект актуален в упражнениях *оглавление и примечания*. Основная

часть текста демонстрируется в терминах вопросов риторики — *quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quomodo, quando*, а комбинаторное использование стилистических синонимов для построения различных вариантов текста — в «стилях» — *ненужное зачеркнуть, три-текст, конструктор текстов, история с разветвлениями*. На базе рекурсивности происходит своего рода умножение текста — *бесконечная история*. Актуализация функции текста, в частности металингвистической, демонстрируется в *самоописывающемся тексте*. Новые дискурсивные возможности нашли свое выражение в креолизированных текстах — *sms, e-mail, смайлики, форум*, прототип которых — *рассказ в картинках*, знакомый нам с детства.

Данный подход расширяет возможности исследования графической подсистемы языка в семиотическом аспекте. В сборнике он представлен работами Сергея Орлова в упражнениях, в которых частотна прецедентность: *черный квадрат* (К. Малевич), *прямоугольники* (равнострочие), *словографика, словографика-2, иерус* («русские иероглифы») (В. Бусленко), *листоверть* (Д. Авалиани), *лабиринт, вертикальное, магический квадрат, иллюзия вазы, руки, контур и полутон, медали и ордена, двойное прочтение, карикатура, комикс, контурная маска, росчерк, тельняшка, перевертыш и Арчимбольдо* (Дж. Арчимбольдо), *это не шляпа* (Р. Магритт), *коллаж* (произведения нескольких художников), *иероглифы, цифровая поэзия, мозаика, кастрапт*.

В целом упражнения характеризуются интегративной, дискурсивной природой, представленной в подсистемах языка: фонетической, лексической (от отдельной буквы до сочетаний слов), лексико-грамматической. Современные авторы расширяют стилевые вариации лексической системы — игра с буквами/звуками количественно и качественно — *тавтограмма, концевая тавтограмма, моноконсонантизм* (использование лишь одного согласного «д»), *моновок* (лишь одна гласная «о»), *без перемен* (лишь одна гласная «е»), *больше пяти, меньше пяти, ровно пять, 2-граммы, цепочки слов; пцатиуна* (анаграмма), *голова-три* (скрещивание исходного и нового текста), *шиворот-навыворот* (дефисные слова), *абecedарий, двойной абecedарий* (восходящее-нисходящий), *4x4x4x4* (всего по 4 — абзацы, предложения, слова, буквы), *оборвыши, ы* (во всех словах текста), *двойные буквы, две гласные подряд, разнбуквицы, только приставки*. В данной подсистеме на другом уровне интересны варианты *нос* (введение слова в текст), *нос внутри* (во все слова текста) (с элементом прецедентности), а также *пословицы, заимствования, фразеологизмы*. Комбинаторика подсистем языка дискурсивно актуализирует лексико-грамматические варианты упражнений с акцентом на синтаксис — «ограничение узника» (изобретение группы УЛИПО), *без глаголов, без существительных, это автобус...* (расширенный дейксис).

В качестве итога приведем цитату С. Федина, одного из авторов книги: «Нам кажется, что в совокупности они (новые упражнения в стиле. — Н. Ф.)

покажутся читателям не менее интересными, чем упражнения Кено, тем паче, что в основе многих из них лежат совсем свежие идеи. Более того, я надеюсь, что представленные в этом разделе тексты вдохновят кого-нибудь из них на создание очередных упражнений. И это будет лучшим памятником Кено и его “Упражнениям в стиле”» [1, с. 120]. В ответ на справедливое мнение мы предлагаем собственное упражнение по типу формула текста (ср.: [1, с. 237]). Полагаем, что такой формат, в котором задействован креатив преподавателя, может дополнить пространство педагогической коммуникации, актуализируя дискурсивное равноправие преподавателя и студента. На основе некоторых знаменитых строф французских авторов мы попытались реализовать наше творческое вдохновение в упражнении «Стихи, песни etc.», в котором слились разные жанры, соответственно тональности и поведенческие режимы. В каждом абзаце — отдельная строфа:

*Il pleure dans mon coeur / Comme il pleure dans le bus / Zazou le petit / Sans espoirs et soucis...//*

*La bohème veille / La veille / De ce scandale / On était heureux / Ventre creux et génial / La veille / De cette histoire banale... //*

*Alors qu'il fut dandy / À ce moment du jour / Il lança le défi / Facile comme bonjour / Je suis comme je suis / Mon cou est trop long / Et brillants mes talons / Mon chapeau est fabuleux / Pour cette foule. Et eux / Ils sont morveux / À le discuter, mon vieux... //*

*Ne me quitte pas / Dans ce bus hideux / Tout peut s'oublier / Mais comment comment... //*

*Mon pardessus à moi / Il me fait d'aventures / Le bouton perdu / C'est pas la parure... //*

*À la gare / Comme à la guerre / C'est le point final...*

В качестве выводов отметим следующие положения:

1. Классические тексты как образцы экспериментальной лингвистики в уникальном жанровом воплощении представляют интерес для изучения и популяризации как в сфере эстетической для широкого круга читателей, так и дидактической в целях расширения теоретических и практических навыков студентов. «Упражнения в стиле» — труд, в котором бессистемно, но органично сосуществуют различные вариации инварианта как множество элементов различных уровней (целое/части). Как художественное событие с временным опережением, источник вдохновения, он формирует возможности расширения первичного опыта в креативном и диалогическом аспектах.

2. Дополнительный источник для активизации языковых и коммуникативных навыков студентов — это вторичные тексты, расширяющие диалогическое пространство стилистической подсистемы языка, формирующие новое пространство прецедентности, отражающее когнитивный опыт авторов. Значимость КЛ в сфере современной лингводидактики особенно велика

в процессе преподавания иностранных языков. В данной области особого внимания заслуживает указанный дискурсивный потенциал стилистических упражнений в виде прецедентных авторов и текстов с акцентом на семиотику вербального и невербального уровней коммуникации.

### Библиографический список

#### *Источники*

1. Бонч-Осмоловская Т. Б., Федин С. Н., Орлов С. А. Занимательная риторика Раймона Кено. М.: Либроком, 2013. 256 с.
2. Queneau Raymond. Exercices de style. P.: Gallimard, 2018. 162 p.

#### *Литература*

3. Андреев Л. Г. Современная литература Франции. 60-е годы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 368 с.
4. Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 306–349.
5. Бреннер Жак. Моя история современной французской литературы / предисл., пер. с фр., коммент. О. В. Тимашевой. М.: Высш. шк., 1994. 352 с.
6. Викулова Л. Г., Рянская Э. М. Человек и язык сквозь призму времени (традиции и новые парадигмы): информационно-аналитический обзор материалов конференции «Человек. Язык. Время» (МГПУ, 16–18 сентября 2015 г.) // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 1 (21). С. 131–136.
7. Герасимова С.А. Учебно-дидактический текст в педагогической коммуникации: лингвопрагматический аспект: монография / вступ. ст. О. А. Радченко; отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: Тезаурус, 2014. 143 с.
8. Гуревич Л.С. О соотношении индивидуальных когнитивных пространств в процессе межкультурной коммуникации // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 3. С. 59–65.
9. Диалогическая лингвистика: коллективная монография / под науч. ред. Н. Н. Шпильной; отв. ред. М. В. Воронец, Н. И. Тюкаева. Барнаул: АлтГПУ, 2019. 320 с.
10. Лингвистика креатива-2: коллективная моногр. / под общ. ред. Т. А.Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. 379 с.
11. Sebbag Georges. Le surréalisme. P.: Nathan, 1994. 162 p.
12. Viart Dominique. Le roman français au XX siècle. P.: Hachette livre, 1999. 158 p.

### References

#### *Istochniki*

1. Bonch-Osmolovskaya T. B., Fedin S. N., Orlov S. A. Zanimatel'naya ritorika Rajmona Keno. M.: Librokom, 2013. 256 s.
2. Queneau Raymond. Exercices de style. P.: Gallimard, 2018. 162 p.

#### *Literatura*

3. Andreev L. G. Sovremennaya literatura Francii. 60-e gody`. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1977. 368 s.

4. Bart R. Nulevaya stepen' pis'ma // Semiotika. M.: Raduga, 1983. S. 306–349.
5. Brenner Zhak. Moya istoriya sovremennoj francuzskoj literatury' / predisl., per. s fr., komment. O.V. Timashevoj. M.: Vy'ssh. shk., 1994. 352 s.
6. Vikulova L. G., Ryanskaya E'. M. Ryanskaya Chelovek i yazy'k skvoz' prizmu vremeni (tradicii i novy'e paradigmy'): informacionno-analiticheskij obzor materialov konferencii «Chelovek. Yazy'k. Vremya» (MGPU, 16–18 sentyabrya 2015 g.) // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2016. № 1 (21). S. 131–136.
7. Gerasimova S. A. Uchebno-didakticheskij tekst v pedagogicheskoy kommunikacii: lingvopragmaticheskij aspekt: monografiya / vstup. st. O.A. Radchenko; otv. red. L. G. Vikulova. M.: Tezaurus, 2014. 143 s.
8. Gurevich L. S. O sootnoshenii individual'ny'x kognitivny'x prostranstv v processe mezhkul'turnoj kommunikacii // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2018. № 3. S. 59–65.
9. Dialogicheskaya lingvistika: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. N. N. Shpil'noj; otv. red. M. V. Voronecz, N. I. Tyukaeva. Barnaul: AltGPU, 2019. 320 s.
10. Lingvistika kreativa-2: kollektivnaya monogr. / pod obshh. red. T. A. Gridinoj. 2-e izd. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2012. 379 s.
11. Sebbag Georges. Le surréalisme. P.: Nathan, 1994. 162 p.
12. Viart Dominique. Le roman français au XX siècle. P.: Hachette livre, 1999. 158 p.

**N. Yu. Fanyan**

### **«Exercises in Style» by Raymond Queneau as an Object of Creative Linguistics**

The article defines the relevance of creative linguistics in the process of teaching a number of disciplines. It is established that the original text of the creative author as a source of inspiration forms a dialogical situation which determines the prospects for exploring the stylistic potential of language. It is shown that secondary texts expanding the discursive space of the stylistic subsystem of language initiated by the original text can serve as an additional source for enhancing students' linguistic and communicative skills in the process of language learning.

Keywords: creative linguistics; stylistic potential of language; discursive space; pedagogical communication; cognitive experience.